

Сталь, одиннадцатый месяц 936 года

Откровение о том, что я теперь населяю тело персонажа, на создание которого я потратил большую часть восьми часов, потрясло меня до глубины души. Я знал, что перевоплотился в другой мир, но тот факт, что это был этот мир, и это тело, был совершенно другим делом. Отчаянно я пытался перетащить воспоминания о создании персонажа, однако мои воспоминания после определенного момента были нечеткими. Вероятно, из-за того, как я устал к концу; Я не мог вспомнить все, что я сделал идеально. Я вспомнил подробности об архетипах существ в этом мире, а также пользовательские настройки классов, которые я установил, но за всю свою жизнь я не мог вспомнить многое из множества классов, монстров и талантов, которые я просматривал. Может быть, поэтому так называемая игра была такой скудной в деталях. Если бы у меня был доступ ко всей информации, я, вероятно, не смог бы вспомнить важные детали.

Начнем с того, что я знаю наверняка. Классы и механика RPG существуют в этом мире. По крайней мере, исходя из настроек персонажей, я должен был бы представить, что они это делают. Я пошел в класс, который все еще находился в разработке, и пришел с особым навыком. Затем я выбрал Prodigy 1 в качестве своего таланта и улучшил свою базовую статистику. Если бы механика RPG существовала, это, вероятно, объяснило бы, как я выучил новый язык всего за несколько месяцев; Я помню, что интеллект был моим самым высоким показателем. Мои родители, вероятно, думают, что у меня тоже есть редкий класс или талант, так как я так быстро развиваюсь. Черт возьми, я действительно не должен был идти так быстро. Я надеюсь, что это не сделает меня изгоем или чем-то в этом мире.

Стремясь вспомнить все, что мог, я вспомнил краткое содержание своего персонажа. «Кажется, я помню что-то о моем навыке Божественной Власти... что-то о доступе к меню. Как мне это сделать?» Я попытался провести рукой по воздуху, как в том популярном шоу, где куча людей попала в ловушку VR-игры. В какой-то момент я потеряла сознание от слез и меня отвели в постель, в то время как моя мать отправилась на поиски моего отца, вероятно, чтобы он снова позвонил врачу.

В любом случае, в настоящее время я был один, поэтому я мог свободно экспериментировать, не опасаясь, что меня увидят. Однако, как бы я ни старался, я не мог открыть свое меню или что-то еще. Меню! Статус! Лист персонажа! Параметры! Какие бы команды я ни пытался, ничего не получалось. Не говорите мне, что я должен дать словесную команду; Жаклин, вероятно, размещена прямо возле моей комнаты, поэтому я не могу шуметь, иначе моя мама снова испугается. Черт возьми! Каждый раз, когда сеттинг Isekai является миром RPG, игрок всегда может открыть меню, просто подумав об этом! Бесплезная Божественная Власть! Покажите мне меню уже!

Я моргнул. В моем видении отображалось небольшое меню с подробным описанием характеристик моего персонажа. По-видимому, это сработало. Закрывать. Меню закрыто. Божественная власть, показать меню. Меню появилось вновь. Казалось бы, мне пришлось назвать имя навыка, прежде чем я смог получить доступ к его способностям. К счастью, я мог просто думать об этом, поэтому я не заставлял никого думать, что я сумасшедший. По крайней мере, больше, чем они уже сделали. Младенцы не должны метаться вокруг каждого момента бодрствования; они должны есть кашки и спать. Я очень надеюсь, что я не ухудшил свою ситуацию... Меню, казалось, выплывало из моего видения. Я экспериментально обхватил его рукой, но он наложился на мою руку, даже когда я почти касался глаз. Таким образом, это подается непосредственно через мой зрительный нерв, что означает, что только я смогу видеть это, хорошо. Я прочитал информацию, она выглядела немного иначе, чем я помню, и у меня был новый раздел.

Это было много, чтобы распаковать. Это только я, или это намного более подробно, чем то, что было изначально? Действительно, теперь я мог видеть свой опыт как для моего уровня, так и для моих талантов, а также то, что я мог только предположить, было географической информацией о социальных слоях. Я также каким-то образом заработал Очко Жизни, но у меня нет возможности выяснить, что я сделал. И есть этот навык владения языком. Я могу предположить, что, когда я выучил язык здесь, не должно ли быть какое-то уведомление, когда я получаю новые таланты и навыки? По какой-то причине он также не занимает слот навыков.

Таким образом, это просто указывает на то, что я достаточно выучил язык до такой степени, что меня считают свободным. Учитывая, что есть еще слова, которые я не знаю, это не дает мне ничего похожего на полное владение языком. Тем не менее, тот факт, что такой навык существует, послужит хорошим показателем прогресса, если мне когда-нибудь придется изучать другой язык. Подумайте об этом, персонаж по умолчанию, который он мне дал, также обладал этим навыком. Если бы я перевоплотился в него, интересно, как бы это сработало? Этот навык ничего не говорит об автоматическом эффекте, я не могу себе представить, что могу внезапно свободно говорить на языке.

Все мои способности в настоящее время были только на одном, но я был достаточно уверен, что числа в скобках справа были максимальными значениями для каждой способности. Таким образом, буквы, должно быть, повлияли на мой стартовый балл, я думаю, что тот факт, что они в основном все в одном прямо сейчас, вероятно, связан с тем, что мой возраст «0». Никто не ожидает, что ребенок сможет жим лежать. Почему интеллект уже на максимуме? Единственное объяснение, которое я мог придумать, заключалось в том, что мой высокий стартовый интеллект был либо скрытым эффектом вундеркинда, либо результатом моего взрослого ума.

«Стартовый подарок» по какой-то причине заблокирован, я думаю, что раздел создателя персонажа сказал что-то об учебнике, но я не могу сказать наверняка, так как я так устал в то время... Тем не менее, не то, чтобы семя было особенно полезно. Когда я потерялся в мыслях, я услышал стук в дверь и услышал голос моей матери. Она выглядела усталой. «Сталь, дорогая, я прихожу, нам нужно поговорить». Это звучало не очень хорошо. Вот, дерьмо

Как оказалось, мама имела в виду, что семье нужно поговорить. Войдя в мою комнату, она зачерпнула меня и отвела в столовую, где за столом сидел мой отец, который выглядел довольно сердитым. Меня вот-вот казнят как еретика или что-то в этом роде?! Я сидел на руках у матери, а отец наклонился ко мне. — Сталія, кто показал тебе, их пенис? Я моргнул. Это было не то, чего я ожидал. На самом деле, учитывая, что я на самом деле не видел пенис в этой жизни и даже не знал слова для него, было бы разумно, что мой отец волнуется. Я решил попробовать сыграть невинно, чтобы рассеять ситуацию.

«Папа, что такое пенис?». Я надел лицо, которое, как я надеялся, пройдет как детско любопытное. «Ах, верно, твоя мать сказала, что ты не знал, как это назвать. Позвольте мне спросить еще раз. Сталія, кто показал тебе свою «висячую вещь»? Его голос был устойчивым, но я все еще мог обнаружить намек на едва сдерживаемую ярость. О, дерьмо, они полностью думают, что ко мне приставали или что-то в этом роде! Я быстро перечислил всех мужчин, которых встречал в своей голове. Это был не очень длинный список, так как единственным человеком, кроме моего отца, которого я мог вспомнить, был врач. Я не могу сказать ничего, что могло бы доставить доктору неприятности, он может быть злым и много тыкать в меня, но я знаю, что он делает это только потому, что моя мать беспокоилась обо мне.

Думая так быстро, как мог это сделать мой крошечный мозг, я сказал первое оправдание, которое казалось правдоподобным. «Я видел твою, папа!» Мой отец упал назад в кресло, и

позади меня я почувствовал, как моя мать застыла. Возможно, это был плод моего воображения, но я мог поклясться, что почувствовал, как она начала трястись. Дерьмо! Теперь моя мама, вероятно, думает, что мой папа - это тот, кто приставал ко мне! Поспешно я решил добавить к своему оправданию. «Ты шел на горшок и вышел с расстегнутым ремнем!» Я сделал все возможное, чтобы выпустить атмосферу детской невинности. Казалось, что моя игра окупилась, так как я чувствовала, что моя мать расслабляется позади меня.

Мой отец выглядел заметно облегченным и сел прямо перед тем, как обратиться ко мне твердым тоном. — Правильно. Ну, вы видите Сталью, эта «висячая вещь» называется «пенис», и это то, что есть у мальчиков и мужчин. У девочек есть что-то еще, так как ты моя драгоценная маленькая девочка, у тебя нет пениса». Он был прав. Открытие меню несколько отвлекло меня, но реальность моей ситуации снова погрузилась в меня. Теперь я была девочкой. Я потеряла контроль над своими эмоциями и снова начала плакать, что побудило мою мать бросить меня в мою комнату, пытаясь убедить меня, что быть девочкой не так уж плохо и что мне не нужен пенис.

Мой отец, казалось, хотел забыть, что недоразумение когда-либо случилось, и отказался затронуть эту тему, в то время как моя мать была так же взволнована, как и всегда. Я провел большую часть месяца, вяло проводя свой день, лежа в постели, вставая только тогда, когда моя мать насильно несла меня куда-то. Я был на самом деле благодарен за то, что обстановка заставила меня начать как ребенка, несмотря на физические ограничения, которые были наложены; Если бы это была обстановка, где я внезапно проснулся от воспоминаний о своей прошлой жизни, то мне пришлось бы иметь дело с совершенно другим набором гормонов и биологических явлений. Мальчики и девочки на самом деле довольно похожи во всех отношениях. Я не с нетерпением ждал своего второго опыта полового созревания.

Спустя почти месяц после этого моя мама решила, что хватит, и подобрала меня немного сильнее, чем обычно.

"Сталь. Вам почти год. Вы уже способны вести разговор и ходить. Независимо от того, хотел ли ваш отец сына в качестве своего первого ребенка, это не значит, что он не любит вас как свою дочь». Она смотрела прямо в мои крошечные глаза все время, пока говорила. Я думаю, мои родители думают, что я думал, что я мальчик, потому что мой отец иногда упоминает, что сын унаследовал дом. С учетом сказанного, моя мама посадила меня в рюкзак-кенгуру и направилась к входной двери, где Жаклин помогла ей надеть пальто.

— Куда мы идем, мама? У меня действительно не было никакого желания быть где-либо, кроме моей кровати прямо сейчас.

«Шоппинг, я думаю, что вытащить вас из дома может вытащить вас из этой истерики, которая у вас была. Stahlia дорогая, пожалуйста, постарайтесь не привлекать к себе внимания. Твой отец считает, что это к лучшему, если мы пока сохраним твой уникальный характер в семье». Своими краткими объяснениями и многословным предупреждением она заставила меня взяться за правильный перенос и отправилась в путь.

Я хотел вести себя расстроенным и пухлым, но эти чувства постепенно отступили, когда я впервые посмотрел на происходящее в городе. Было так много вещей, которые вы не видели в нефамассном месте, таком как Земля. На первый взгляд наша маленькая деревушка выглядела как европейская деревушка. Дома были сделаны из дерева с побеленными стенами, разбитыми темными поперечинами. Все здания были увенчаны соломенной крышей. Кирпичные дымоходы выходили из более крупных зданий, и некоторые из них выбрасывали белый дым в воздух. Если бы у меня была одна жалоба на пейзаж, это должно было бы быть то, что воздух

был немного холодным. Я, кажется, помню, что мой отец беспокоился о снеге в начале этого года, поэтому мы должны быть довольно близки к зиме.

Первое, что я заметил, что заставило мир казаться фантастическим, в отличие от обычной дереvушки, был запах. Я провел всю свою первую жизнь в городе, причем последний был значительно вонюче. Но это место не пахло ничем, что я мог вспомнить. Пахло свежестью и чистотой. Общий запах, который я бы сравнил с сосной, пронизывал всю деревню, но это была не совсем чистая сосна; в нем было немного мяты и какой-то цитрусовый, смешанный с ним.

Мы продолжили идти по улице, и я наблюдал за окнами домов, мимо которых мы проходили, когда мы продвигались дальше по улице, дома становились меньше, а их интерьеры проще. Через определенный момент они потеряли свою вторую историю. Я решила, что сейчас самое подходящее время, чтобы получить некоторую информацию о моем окружении: «Мама, почему наш дом такой большой?»

Я хотел, чтобы этот вопрос казался невинным и безобидным, но лицо моей матери ожесточилось. «Потому что старший брат твоего отца был слабоумным и предателем короны».

Ее лицо быстро восстановило свой нормальный характер, но по тому, как она держала меня немного крепче, было ясно, что я ее загремел.

Я знаю из своих настроек, что моя семья — это падшее дворянство, но кажется, что на заднем плане есть какая-то серьезная драма. Я решил попробовать задать еще один вопрос и внимательно следил за ее реакцией.

«Неужели поэтому мы больше не дворяне?» Мама перестала ходить и встретила мой взгляд, ее глаза были широко раскрыты.

«Мне действительно нужно научиться не удивляться каждой маленькой бомбе, которую вы роняете... Сталия, откуда ты узнала, что мы были дворянами?» Я допустил еще одну ошибку, конечно, мои родители никогда не говорили мне о нашей большой семье. Единственная причина, по которой я знал о своем благородном наследии, заключалась в моих персонажах. Ой. Мне нужно было как-то придумать ответ, но прежде чем я успел вспомнить об одном, моя мать вздохнула: «Ну, вы очень проникательны к младенцу, вы, вероятно, подслушали какой-то замалчиваемый разговор между вашим отцом и мной, это невежливо подслушивать, вы знаете». Она вздохнула и выдала сухой смех, прежде чем возобновить ходьбу, хотя и медленнее, чем раньше.

Когда мы шли, моя мама объяснила краткую версию нашей семейной истории. Мой отец был вторым сыном и поэтому не смог унаследовать дом. Вместо этого его отец организовал брак между ним и моей матерью, которая происходила из семьи ветвей, и перевез их в поместье, где мой отец мог бы помочь своему старшему брату, наблюдая за регионом семейного герцогства.

Тот факт, что наша семья изначально была на уровне герцогства, был, вероятно, самым большим сюрпризом всей истории. Сказал, что старший брат унаследовал дом после смерти моего деда. Не прошло и года, как он был замешан в схеме кражи налоговых денег у короны. Поскольку преступление, о котором идет речь, считалось государственной изменой, совершенной главой семьи, при нормальных обстоятельствах вся родословная была бы очищена.

Моему отцу и матери повезло, так как у отца была личная дружба с третьим принцем. Принц договорился с королем от имени моего отца, помиловав преступление государственной измены перед меньшим преступлением. Упомянутое меньшее преступление привело к тому, что мой

отец был лишен своих дворянских титулов и обязанностей. Обычно это приводило к тому, что моя семья превращалась в простолюдинов, не имеющих ничего общего с нашими именами, но третий принц снова вмешался и договорился о том, чтобы мой отец занял пост мэра в отдаленной деревне, расположенной на собственном владении третьего принца.

Все время, пока она говорила, я чувствовал, как моя мать дрожит. Я спокойно слушал до конца, впитывая все, что она говорила; кто знал, какие фрагменты информации могут оказаться полезными для меня в один прекрасный день. К тому времени, когда мы подошли к концу улицы, она замолчала, через мгновение крепко сжала меня. «Независимо от того, что случилось с нашей семьей в прошлом... Ты моя дочь, и я всегда буду заботиться о тебе, как о твоей матери».

Когда мы покинули жилую улицу, по которой шли, мы вошли в большое открытое пространство, выложенное несколькими зданиями, над дверями которых висели знаки. Это должны быть магазины, которые сделали бы это рынком или городской площадью. На вывесках не было никаких надписей, а скорее фотографии, которые, по-видимому, иллюстрировали, какой это был тип магазина. Уровень грамотности должен быть довольно низким, если в магазинах все еще используются вывески с картинками, но мне придется посмотреть, смогут ли мои родители научить меня читать в какой-то момент. Они должны знать, как, поскольку мы раньше были благородной семьей, и даже если это не то, что я часто использую, я скорее узнаю, как это сделать, чем не смогу только понадобится позже. Мне просто нужно найти естественное оправдание, чтобы объяснить, почему я знаю, что такое чтение.

Повсюду были люди. Я думал, что мы живем в маленькой деревне из фрагментов разговоров, которые я слышал между моими родителями, но там должно было быть по крайней мере тысяча человек, суетящихся вокруг. Это было ничто по сравнению с толпами, которые я видел в моем университете и вокруг него, но это абсолютно предало мои ожидания от «крошечной деревни в горах», я повернул голову из стороны в сторону с широко раскрытыми глазами и в растерянности.

Моя мать последовала за моим пальцем, и ее глаза упали на здание. «О, храм. Это место, где мы почитаем двенадцать богов и богинь, которые наблюдают за нашим миром. Мы не можем войти внутрь до тех пор, пока через несколько лет не закончится ваша самоотверженность».

Я впитал информацию, которую дала мне моя мать, а затем задал вопрос: «Моя преданность?»

Моя мать улыбнулась мне и объяснила: «Да, каждый ребенок идет в храм в третью годовщину своего рождения, чтобы оракул священства имел свой класс и способности. Это очень важная церемония, так как знание ваших сильных и слабых сторон повлияет на то, что ждет вас в будущем». Моя мать задумчиво посмотрела на меня: «По правде говоря, мне очень любопытно узнать, в каком классе вы родились, что позволило вам развиваться так быстро. Я уверен, что он очень особенный».

Ты понятия не имеешь, мама... Тем не менее, это было очень важное открытие. Учитывая, что «Custom Class», по-видимому, был незакончен, когда я его выбрал, мне интересно, какова будет реакция всех. Не говоря уже о том, что он также покажет, что все мои статистические данные выше среднего по человеку... Кажется, что это будет очень, очень, опасно для меня, все будут знать о моем пользовательском классе. Тем не менее, это объясняет моих родителей, желающих сохранить меня в секрете «на данный момент».

Со страхом я посмотрела между церковью и мамой: «Что будет, если у меня будет плохая классная мама?»

Моя мама улыбнулась и начала спускаться по площади к одному из больших магазинов. «Не беспокойтесь, Stahlia, учитывая, как быстро вы узнаете что-то новое, я уверен, что у вас очень особенный класс». Это то, о чем я беспокоюсь!

У меня не было много времени, чтобы беспокоиться о недавно обнаруженных часах Судного дня, так как магазин, в который меня водила мама, был абсолютно увлекательным. Как заядлый RPG-геймер, я хорошо разбирался в такого рода местах. Это была мастерская алхимика. Я глубоко вдохнул, глядя через экран, я часто задавался вопросом, как будет пахнуть внутренняя часть здания, наполненного сухими пучками трав и сваренными зельями. Это был освежающий насыщенный землистый запах. Мама с любовью наблюдала за мной. «Ты всегда был так очарован садом, с тех пор, как впервые заставил меня поднести тебя к окну. Я просто знал, что приведение тебя сюда поможет вырвать тебя из твоей скорлупы». Я знал, что моя мать вытащила меня из дома, чтобы попытаться поднять мне настроение, но не то, чтобы она могла понять, что меня действительно расстроило.

— Мама, что там? Я указал на большой черный горшок, который был установлен над тлеющим слоем углей. Белый пар с плетеными через него струйками красного цвета выходил из-под крышки.

Моя мать наклонилась и понюхала пары, идущие из горшка: «Какое-то зелье или напиток, который я бы себе представил, я не имею ни малейшего представления о том, что он будет делать». Я наблюдал, как крышка вибрировала над верхней частью кастрюли, каждый раз, когда она подпрыгивала, немного больше пара вытекало наружу. Красные струйки, казалось, излучали слабое свечение. Мужчина, предположительно алхимик, вышел со спины и подошел к моей матери, когда я терялся в красных полосах, следуя за ними глазами.

«Ах! Леди Розали и леди Сталия, я полагаю. Приятно видеть, что вы достаточно здоровы, чтобы вас вывели из дома сейчас! Я до сих пор помню все зелья, которые мне приходилось варить для твоей матери, когда тебе было всего несколько месяцев. Напугал ее так, как ты испугался». Алхимик улыбался, когда говорил обо мне, но я решил притвориться, что не знаю, и продолжал наблюдать за своим дымом. Правильно, младенцы не могут реагировать на разговор, я просто буду притворяться, что очарован красным паром, как нормальный ребенок...

Мама вежливо улыбнулась мужчине и выловила в пальто лист бумаги, из которого начала зачитывать несколько предметов. Так что бумага существует в этом мире, и моя мама умеет читать, мне придется попросить ее научить меня позже. Тем не менее, между картинками и бумагой, что происходит с уровнем грамотности в этом мире? Бумага обычно является показателем высоких академических стандартов в фантастических условиях, если только это не та вещь, где бумага совершенно новая и супер дорогая, но тогда почему моя мама делает из нее список покупок? Названия вещей, которые она читала, были терминами, с которыми я сталкивался достаточно часто дома. Как только она заканчивала свой список, мои красные паровые струйки перестали выходить из горшка. Через мгновение все это начало сильно трястись. Алхимик поспешно извинился и перешел к горшку.

Используя длинную палку с крючком, он поднял горшок с углей и поставил его на большой каменный стол. Он использовал тот же крючок, чтобы снять крышку и отложить ее в сторону, прежде чем снова зацепить кастрюлю и наклонить ее, чтобы вылить содержимое в какой-то аппарат из стеклянной трубки и воронки. Синяя жидкость выливалась из края горшка в стекольный завод. Стеклянный аппарат равномерно разделил синюю жидкость на шесть прозрачных бутылок, соединенных в конце. Отложив горшок, он убрал бутылки одну за другой. Каждый из них был заполнен примерно до дюйма ниже горлышка, он осмотрел количество жидкости внутри каждого, прежде чем использовать зажженный фитиль, чтобы воспламенить

любой газ, выходящий из зелий, и закрыл бутылки пробкой. Положив каждое готовое зелье в ящик, он снова обратился к моей матери, чтобы закончить дела, которые у нее были с ним.

Не в силах сдержать себя, волнение, которое я испытывал, наблюдая настоящую алхимию из фэнтезийной RPG, вскипело, и я совершил еще одну ошибку. "Зелья маны!" Я смотрел на ящик с массивной бесстыдной усмешкой, мои глаза сверкали от волнения. Увидев настоящую алхимию, я зажег свой внутренний дух геймера RPG. Алхимик, с другой стороны, смотрел на меня с открытым ртом, а рука застыла на полпути к моей матери, чтобы забрать плату. Осознав свою ошибку, я посмотрел на маму, чтобы проверить ее текущее состояние. Она смотрела на меня с видом покорности.

Алхимик прочистил горло и кашлянул, прежде чем покачать головой, как бы очищая его. «Ах, извините за эту леди Розали, кажется, я вдохнул некоторые из испарившихся концентратов маны и у меня был приступ галлюцинации. Довольно неловкая ошибка, которую я совершаю с тем, сколько у меня опыта». Теперь настала очередь моей матери смотреть на меня. Ее голос был монотонным, и я почувствовал, как сила покидает ее руки.

— Сталь, как ты мог знать, что это за зелья? Моя мать теперь покачивалась на ногах. Это нехорошо! Если она упадет в обморок назад, она разобьет голову о каменный пол, и если она упадет в обморок вперед, она раздавит меня!

Ну, так как я уже нарушил предупреждение моей матери: «Мистер Алхимик! Мама вот-вот упадет в обморок!»

«Подождите, я не галлюцинировал!?» Хотя он что-то бормотал про себя, и его глаза неустойчиво блуждали, мои слова, вероятно, дошли до него, так как он протянул руку и схватил мою мать за руку, когда ее ноги выдавали, осторожно опуская ее на пол. Я на мгновение поборолся, вырвавшись из рук матери, прежде чем взглянуть на алхимика. Он смотрел вдаль и выглядел так, как будто видел призрака. Ну, по крайней мере, он сделан из более суровых вещей, чем моя дорогая мама. Можно было бы подумать, что она перестала падать в обморок от каждой мелочи к настоящему времени.

Я подошел к ящику с зельями маны и поднял одну из них обеими руками, чтобы моя слабая детская сила не упала. Я внимательно изучил бутылку, любясь синей жидкостью внутри, она излучала мягкий синий свет и чувствовала себя слегка теплой на ощупь. Когда я наклонял бутылку, интересуясь вязкостью, казалось, что алхимик пришел в себя. Он подошел ко мне и забрал у меня бутылку, положив ее обратно в ящик.

«Это очень дорого; вы можете смотреть, но не трогать их». Его цвет лица немного улучшился, пока я изучала зелье, поэтому я решила задать ему вопрос. «Мистер Алхимик, есть ли у вас зелья, чтобы исправить обморок?» Он посмотрел на мою мать с пониманием.

«У меня есть зелье, которое может облегчить эффект обморока, искатели приключений используют его при охоте на определенных монстров, но оно быстро деградирует, поэтому я делаю его только тогда, когда это заказано».

«Итак, вы не держите его в запасе...» Тем не менее, это был алхимический магазин. Я начал медленно поворачиваться на месте, глядя на стены в поисках всего, что я мог бы использовать.

Алхимик наблюдал за тем, как я оглядываюсь по сторонам. «Что вы называли концентратом маны? Концентрат маны? Если уж на то пошло, как, черт возьми, вы научились ходить и говорить? Я помню, как делал зелья для твоей матери, когда ты родился; тебе не должно быть больше года».

Да, ему было бы интересно об этом. Я взвесил свои варианты. К его чести, он, казалось, больше не откладывал, на самом деле, он казался искренне любопытным теперь, когда он преодолел шок. Я решил, что должен дать ему объяснение на его второй вопрос, который соответствовал бы тому, что знали мои родители.

«Я не уверен, я просто это сделал. Мои родители думают, что у меня должен быть специальный класс, но у меня еще не было посвящения. Все это должно быть секретом, но я был так взволнован зельями, что забыл и случайно заговорил. Не могли бы вы, пожалуйста, никому не рассказать?» После минутного размышления я решил добавить: «Мои родители были бы так благодарны». Затем я широко улыбнулся и слегка наклонил голову, стараясь выглядеть как можно симпатичнее.

Алхимик, казалось, купился на мой поступок и почесал щеку. «Ну, я полагаю, вы хотели бы сохранить что-то подобное при себе, не говоря, что произойдет, если не те люди узнают об этом. Хорошо, я поговорю с твоей матерью, когда она проснется, и дам ей понять, что я намерен держать это при себе».

Не те люди?! Святая дерьмовая мать, почему ты не сказала мне, что это было по такой страшной причине! Я был бы намного осторожнее! Мне каким-то образом удалось удержать свои внутренние мысли от проявления на моем лице, но алхимик не закончил. «Тем не менее, как вы узнали о зельях маны? Даже если у вас есть специальный класс, вам нужна подготовка к продвинутым вещам, таким как алхимия».

Хотелось бы, чтобы этот парень забыл об этом... У меня действительно нет возможности ответить на этот вопрос! Я знаю об этом, играя в так много RPG! Просто общеизвестно, что красный равен здоровью, зеленый равен выносливости, а синий равен мане. Я должен был дать ему ответ, но я не мог придумать правдоподобное оправдание в растерянности, я решил просто сделать все возможное, чтобы блефовать: «Я думал, что это зелье маны, потому что оно было синим». Я наблюдал за ним, чтобы увидеть, похоже, что он верит мне.

«Потому что он синий...?» Казалось, что он был на заборе относительно того, поверит ли он мне или нет. Теперь ему просто нужен еще один толчок. Я надел самую невинную улыбку, какую только мог: «Я действительно не знаю почему, у меня просто возникло ощущение, что синий цвет означал, что это была мана».

Мужчина вздохнул: «Если ты так скажешь. Это должно иметь какое-то отношение к вашему особому классу, может быть, у вас есть какое-то волшебное чувство с ним».

Он поверил мне! Фу. Услышав шорох сзади, я обернулся, чтобы увидеть приближающуюся маму. Она смущенно оглядывалась на свое окружение, пока не увидела меня, стоящего рядом с алхимиком. Она нахмурилась и поднялась на ноги. «Сталь, о чем ты думала?! Что я сказал тебе перед тем, как мы вышли из дома!» Ее голос был леденящим душу.

"М-мать, я..." Алхимик отрезал меня, прежде чем я смог найти какие-либо оправдания.

«Леди Розали не слишком злится на нее. Я полагаю, что у вас и мэра Финна есть некоторые довольно уникальные обстоятельства, но я вполне доволен ситуацией в этом городе и не хочу причинять вам обоим никаких неприятностей, я намерен держать эту ситуацию в секрете». Моя мать настороженно посмотрела на него, прежде чем взять несколько монет из своего пальто и передать их мужчине. Не сказав ни слова, она схватила меня, собрала ящик, который алхимик приготовил для нас, и направилась к двери. Алхимик позвал ее, прежде чем она смогла открыть дверь: «У тебя очень особенная дочь Миледи».

Я почувствовал, что моя мама немного расслабилась, и она улыбнулась. «Я знаю, большое спасибо, вы очень опытни в своей торговле». Глядя через плечо моей матери, когда она вышла за дверь, я увидел, что алхимик заметно расслабился, поэтому я рискнул дать ему небольшую волну в качестве благодарности за то, что он согласился сохранить тайну нашей семьи.

По дороге домой мама молчала, казалось бы, она все еще злилась на меня. Я также держал язык за зубами; Я знал лучше, чем без необходимости раскачивать лодку. В конце концов, когда мы добрались до жилой улицы, она спросила меня: «Как был город?»

Я подождал минутку, прежде чем ответить: «Мне очень понравилось, было так много всего, что можно было увидеть». Она улыбнулась и немного скорректировала свою хватку на мне, прежде чем продолжить. «Все делают ошибки Stahlia, поэтому поверьте мне, когда я говорю, что я не злюсь на вас... но мир — опасное место. Если бы Свен был более недобросовестным человеком, то он, возможно, решил бы взять тебя, пока я был в обмороке». Я дрожал в ее объятиях. Это так опасно?

«Зачем ему брать меня?» Моя мать нахмурилась и прошла мимо женщины, идущей в другую сторону по улице, прежде чем ответить. «Дети с редкими способностями будут получать высокую цену на черных рынках. С правильным покупателем вы можете быть достаточно ценными, чтобы среднестатистическому человеку никогда не приходилось работать еще один день в своей жизни».

Ой. Это действительно опасно. Мне нужно быть гораздо более осторожным, чем раньше. Я кротко кивнул. «Мне жаль, мама». Мы подошли к дверям нашего дома, и Жаклин впустила нас, повесила пальто моей матери и взяла зелья, купленные моей матерью. Мама подняла меня наверх и уложила в кровать. Она поцеловала меня в лоб.

«Мне нужно поговорить с твоим отцом, но, видя, как эта экскурсия, кажется, помогла тебе преодолеть то, что тебя беспокоило, я не вижу причин, по которым ты не можешь время от времени выходить со мной, но ты должен следить за тем, чтобы не быть странным на публике и привлекать к себе внимание, как со Свеном». Я поблагодарил ее и попрощался с ней, прежде чем почти сразу заснуть, я, вероятно, добрался до дома только из-за адреналина от инцидента в магазине алхимика.

<http://tl.rulate.ru/book/68022/1808013>